

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАФЕДРА
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**«ОТРАЖЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В
РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТИН “PRIDE AND PREJUDICE”»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности
45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения,
группы 04001214
Филаретовой Яны Андреевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент кафедры
английской филологии и
межкультурной
коммуникации
Шевченко Е.М.

Рецензент
канд. филол. наук, доцент,
проф. кафедры иностранных
языков Института экономики
и менеджмента Белгородского
государственного
технологического
университета им. В.Г. Шухова
Гарагуля С.И.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Научно-теоретические основы исследования картин мира в лингвистике	6
1.1. Понятие «языковая картина мира» в современных исследованиях	6
1.1.2. Понятие стереотип в понимании «языковой картины мира»	11
1.1.3. Особенность текста как транслятора картины мира	12
1.2. Соотношение картины мира и языковой картины мира	12
1.3. Взаимодействие языковой и концептуальной картин мира	20
Выводы по Главе I	24
Глава II. Актуализация английской языковой картины мира в романе Джейн Остин «Pride and prejudice»	26
2.1. Идиостиль и поэтологический контекст анализируемого произведения	26
2.2. Художественная картина мира и особенности ее репрезентации в романе Джейн Остин «Pride and prejudice»	41
2.3. «Pride and prejudice» как отражение английской языковой картины мира	57
Выводы по Главе II	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа выполнена в русле лингвокультурологического и когнитивного исследования и посвящена исследованию отражения языковой картины мира на основе романа Джейн Остин «Pride and prejudice».

За тысячи лет существования человека на Земле написаны миллионы книг, статей, газет, журналов, но все они по-своему уникальны и неповторимы, благодаря индивидуальному авторскому видению жизни, а именно авторской картине мира. Авторская художественная картина мира, как утверждает Бахтин М. М. – это специфическая форма мировосприятия, которая выступает как альтернатива реальному миру и представляет собой результат внутренней работы автора, его творческой деятельности. Текст отражает внутренний мир писателя, реальную или виртуальную действительность. Особенности авторской картины мира является то, что совмещается национальный и индивидуальный компонент. Созданное автором кодируется определенными языковыми средствами, посредством его интеллектуальных, мыслительно-операционных возможностей через эмоциональное отношение автора к персонажам и героям, а также в зависимости от эпохи, в которой автор живет и должен следовать ее законам общества.

Актуальность работы обусловлена тем, что в настоящее время исследование картин мира занимает в лингвистике одно из центральных мест. В настоящее время, когда диалог культур, постколониальные и мультикультурные компоненты становятся определяющими факторами современной социокультурной жизни Великобритании, в мировом литературоведении актуализировались понятия «английское» (“ English□), «английскость» (“ Englishness□), «англисты», требующие переосмысления

и новой оценки с учетом изменившейся социальной и культурной среды Великобритании.

Проблеме связи языка с мышлением издавна уделяли внимание известные российские лингвисты В.З. Демьянков, О.Н. Прохорова, И.В. Чекулай, Е.М. Шевченко и многие другие зарубежные лингвисты.

В рамках данной работы мы рассмотрим роман Джейн Остин «Pride and prejudice».

Объектом данной работы является языковая картина мира английского народа.

Предмет работы – определен как специфика актуализации английской языковой картины мира.

Целью нашей работы является анализ способов отражения языковой картины мира на основе романа Джейн Остин «Pride and prejudice».

Достижение поставленной цели подразумевает последовательное решение следующего ряда **задач практического и теоретического характера:**

- рассмотреть понятие «языковая картина мира» в современных исследованиях;
- выявить соотношение картины мира и языковой картины мира;
- определить взаимодействие языковой и концептуальной картин мира;
- рассмотреть идиостиль и поэтологический контекст анализируемого произведения;
- проанализировать художественная картина мира и особенности ее представления в творчестве Джейн Остин;
- провести анализ романа «Pride and prejudice» в аспекте отражения английской языковой картины мира.

Решение поставленных задач решалось с привлечением следующих **методов и приемов:**

- общенаучный метод;
- метод систематизации и обобщения;
- метод сплошной выборки примеров;
- метод лингвокультурного анализа;
- концептуальный анализ.

Научной базой работы послужили труды таких исследователей, как Ю. Д. Апресян, И.Г. Барабанова, Л.И. Дрофа, Г. В. Колшанский, В.В. Красных, М. А. Кронгауз, Н. М. Лебедева, З. Д. Попова, А. П. Седых и др.

Работа имеет традиционную **структуру** и состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обоснована актуальность работы, выбирается объект и предмет работы, ставится цель и задачи исследования, определяется научно-методическая база.

В первой главе представлены теоретические основы исследования и раскрываются основные понятия работы, такие как «картина мира», «языковая картина мира», «научная картина мира», взаимодействие и соотношение картин мира.

Во второй главе содержится практический анализ английской языковой картины мира на примере произведения Дж. Остин «Pride and prejudice».

В заключении подводятся итоги работы.

Список использованной литературы содержит ссылки на источники, которые использовались в ходе написания работы.

Глава I. Научно-теоретические основы исследования картин мира в лингвистике

1.1. Понятие «языковая картина мира» в современных исследованиях

Каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выраженные в языке значения складываются в некую систему взглядов, своего рода философию, которая становится единой для всех носителей языка. Свойственный одному языку способ восприятия и организации действительности в некотором роде универсален, но в большей степени национально специфичен. Поэтому носители разных языков могут видеть мир, действительность по-разному, через призму своих языков. Следовательно, владение языком предполагает способность несколько иначе воспринимать действительность, отраженную в языке, т.е. воспринимать иную языковую картину мира.

Как известно, язык - общественное явление, тесно связанное с социальной структурой и общественной системой ценностей. Во-первых, существует много примеров естественной среды, в которой живет общество и отражается в языке, обычно в структуре его лексикона. Во-вторых, социальная среда также может быть отражена в языке и часто может влиять на структуру словаря. Поскольку общество отражается в языке, любые социальные перемены могут вызвать соответствующую лингвистическую переменную. В-третьих, дополнительно к окружающей среде и социальной структуре, ценности общества также могут иметь влияние на язык.

Само понятие «картина мира» не является новым. Оно старо, как сам человек. Это понятие используется в различных науках: философии, психологии, культурологии, когнитологии, лингвистике.

Языковая картина мира - это исторически сложившаяся в обыденном сознании языкового коллектива совокупность представлений о мире, отраженная в языке. Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольда и Л. Вайсгербера о внутренней форме языка.

К термину «картина мира» обращались многие ученые (философы, социологи, этнографы, культурологи, лингвисты и другие представители науки). Например, П.В. Руднев в своем труде «Энциклопедический словарь культуры XX века» пишет: «Картина мира – система интуитивных представлений реальности. Картину мира можно выделить, описать и реконструировать у любой социопсихологической единицы – от нации или этноса до какой-либо социальной или профессиональной группы, или отдельной личности. Каждому отрезку исторического времени соответствует своя картина мира» (Руднев, 2001: 175). Следовательно, можно сделать вывод, что картина мира – это интуитивная система взглядов об окружающем мире и каждый отрезок исторического периода имеет соответствующую картину мира. По мнению В.И. Постоваловой, картина мира возникает по мере понимания человеком глобального, пространственно-временного пребывания в нем, принимая, понимая, познавая, осмысляя, осваивая его. Мир, как реальная истина и среда обитания человека, многомерен, многообразен и безграничен (Постовалова, 1988: 19). С начала века познавая, узнавая, осваивая мир, человечество, формируя в сознании картину окружающей среды, создал в нем правила жизни и взаимоотношений. Картина всего мира, как глобальный признак мира, считается результатом духовной активности человека. Картина мира определяется в философии, культурологии, лингвистике и других науках и его многообразие подчиняется субъекту. Как субъект, который видит, узнает, осваивает мир, считается: 1) индивидуальная личность, 2) отдельная группа людей, 3) отдельный народ

(этнос, нация) и 4) все человечество. Человечество в своей жизни создает множество картин мира – мифологические, религиозные, философские, политико-идеологические, научные и др.

На этой основе можно сказать, что картина мира – это сформированное в сознании индивидуального человека, группы, этноса и человечества, итоги знаний об окружающей среде, мире, правде, которые уточняются, расширяются, развиваются.

Картина мира бывает двух видов: 1) непосредственная картина мира и 2) опосредованная картина мира. Их разделение основывается на связи между сознательно отраженными объектами. Если сознание напрямую воспринимает объекты, то это непосредственная картина мира. А если информация об объектах воспринимается через посредническую систему (фото, модель, книга, интернет и др.) то, эта картина мира считается как опосредованная.

Такие понятия, как картина мира, которая, в свою очередь, может быть языковой, концептуальной, моделью мира, образом мира используются для обозначения данной системы знаний в науке. Картина мира создается в результате познавательной деятельности человека и его способности отражать мышление, к важнейшим свойствам картины мира можно отнести целостность, а важнейшему элементу следует отнести смысл, к основным характеристикам которого относятся инвариантность, актуальность, субъективность, неполная экспликация, недоступность полного восприятия, динамичность.

При сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются сходства и различия между ними. При этом существенно, что представления, формирующие картину мира, проявляются неявно. Употребляя то или иное слово, сочетание слов, человек часто неосознанно принимает заключающийся в словах взгляд на мир.

На лексическом уровне сходства языковых картин передаются через универсальную (эквивалентную) лексику, о различиях свидетельствует наличие безэквивалентной лексики, отражающей национально-культурный компонент. При этом переводной эквивалент либо вообще отсутствует (как, например, для русских слов *надрыв*, *авось*, *неприкаянный*, *задушевность*), либо такой эквивалент имеется, но он не содержит именно тех компонентов значения, которых являются для данного слова специфичными (такие русские слова как *душа*, *судьба*).

Поскольку наиболее важными для языковой картины мира являются неявные смыслы, их обнаружение часто требует детального анализа семантики слова, а также необходим анализ сочетаемости отдельных слов, которые в единстве образуют некий конкретный образ, сопоставляемый в картине мира с данным абстрактным понятием.

Так, специфичными для русской языковой картины мира являются модели, отражающие тоску, горе, терпение, мыслительные процессы. Например, в сочетаниях *тоска гложет*, *тоска заела*, *тоска напала* в русском языке, тоска представляется зверем, причем хищным.

Сочетания *глубокое горе*, *глубокое отчаяние*, *отчаяние нахлынуло*, *боль нахлынула* свидетельствуют о наличии некого образа водоема, волны в русской языковой картине мира.

Сочетания *терпение иссякло*, *капля терпения*, *последняя капля*, *переполнившая чашу терпения* создают образ, включающий идею жидкости.

Выражение *выбросить из головы* специфично в сравнении с выражением в английском языке *to take one's mind off something*.

Однако существует ряд моделей концептуализации, являющимися общими для некоторых языков:

- жизнь - путешествие

Eg., He is without direction in his life. He has gone through a lot in his life (Lakoff G., Espenson J., 1989).

- ум острый

Eg., He has a razor wit. He has a keen mind (Goldberg A. Master metaphor list., 1989).

Говоря о концептуализации действительности, следует упомянуть о различии языковой картины и научной картины мира. В данном случае мы говорим о сходстве двух картин мира, но между ними есть важное различие. Научная картина мира – это результат деятельности ученых, языковая картина мира - это результат деятельности рядовых носителей языка. Первая - отражает научное сознание, а другая - обыденное. Научная картина мира стремится к универсальности, поскольку ее цель - объективная истина. Конкретный язык, напротив, далек от универсальности, поскольку находится в субъективно-национальных рамках. Даже иногда случается так, что научное видение попадает под влияние того или иного языка.

Таким образом, понятие «языковая картина мира» предполагает способность воспринимать действительность. Картина мира являет собой синтез двух противоположностей: конечного и бесконечного. Человеческий жизненный опыт конечен, а мир, образ которого формируется у человека в процессе этого опыта - бесконечен. По мере исторического движения человечества образ мира становится во многих чертах все определённое. В результате, владение неродным, иностранным языком, предполагает, в первую очередь, способность создавать и воспринимать отличные от родного языка образы, а также предполагает знание стереотипной базы конкретной культуры.

1.1.2. Понятие стереотип в понимании «языковой картины мира»

В понимании явления «языковая картина мира» наряду с другими выделяется понятие «стереотип». Данное понятие рассматривается в работах многих ученых (Ю.Д. Апресяна, С.М. Толстой, А.К. Байбурина и др.).

Впервые понятие «стереотип» использовал У. Липпман еще в 1922 г., который считал, что это «упорядоченные, схематические детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных объектов мира».

Стереотип может также определяться как «схематический образ или представление о социальном явлении или объекте». Обычно стереотипы эмоционально окрашены и обладают устойчивостью, выражая привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта.

Выделяются социальные стереотипы, ментальные и культурные стереотипы и т.д.

К стереотипным представлениям о целом народе (культурным стереотипам) можно отнести, например, такие стереотипы, как немецкая аккуратность, китайские церемонии, медлительность эстонцев, английская галантность, русский «авось». Стереотипные представления о другом народе и культуре подготавливают носителя другого языка к столкновению с чужой культурой, снижают культурный шок.

К языковым стереотипам можно отнести любое устойчивое выражение, сравнение, клише и т.д., например, *новый русский, молчит, как рыба, седой, как лунь* и др. Употребление таких стереотипов облегчает и упрощает общение коммуникантов.

1.2. Соотношение картины мира и языковой картины мира

Непосредственная картина мира основывается на непосредственном освоении в сознании окружающей среды. Познание осуществляется через органы чувств (зрительные, слуховые, вкусовые, нюх, тело или кожу), мысленную абстракцию (анализ, синтез, индукцию, дедукцию, сравнение, обобщение, отождествление). Система сведений, знаний, опыта о вещах появляется на основе их непосредственно, без посредников принятия, отражения, овладения.

Следовательно, знание только об одном отрезке или фрагменте мира на разных ступенях развития у разных людей, групп, этносов, человечества может быть различным. Например, мы наблюдаем, что концепт «звезда» у «пещерных» людей или в мыслях необразованного человека воспринимается как «мерцающая точка, возникшая на ночном небе» (вряд ли было такое определение в их сознании), а в концептосфере людей, изучавших такие предметы как современная астрономия, этот концепт, основанный рационально, научно-теоретически, имеет место как система информации и знаний. Через принятие, наблюдение, обобщение, запоминание этих знаний составляется чистая картина мира.

Мировая картина – это и итог, и процесс освоения. В отношении прошедшего – это итог, в отношении настоящего – процесс. Потому, что мироведение находится в постоянной динамике, развитии. Как сказал И.П. Сусов: «картина мира формируется и непрерывно пополняется и уточняется благодаря непрестанному получению опыта из окружающего мира и обмену знаниями между людьми» (Сусов, 2008: 50). Формирование и пополнение картины мира проходит непрерывно. Это проходит и в эволюционном виде и в виде прыжка. Во время эволюции картина мира расширяется, обогащается, растет от простого к сложному. А мировая картина в виде прыжка в связи с процессом использования,

распространения крупных и значительных научно-технических открытий оперативно, резко и масштабно изменяет знание, опыт, мировидение человечества.

Картина мира распределяется по нескольким критериям.

1) По отраслям науки обозначают философскую, психологическую, социологическую, хирургическую, языковую картину мира.

2) По объему исследуемого объекта разделяют на картину мира индивидуального человека, картину мира нищих, картину мира аристократов, картину мира племени аранта, картину мира этноса и др.

В рамках данного исследования нас интересуют взгляды на когнитивную картину мира и языковую картину мира. Ученые давно уже разделяют эти два понятия в отчетливом видении (В.В. Колесов, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.С. Кубрякова, Л.И. Дрофа и др.). В этом плане мнение Л.И. Дрофы несколько устойчивое. Языковая картина мира входит в когнитивную картину мира. В результате, когнитивная картина полностью охватывает языковую картину мира, и может содержать многочисленные концепты и концептосферы. А вот глобальная картина мира наряду с ограниченными картинами мира может включить в себя когнитивную картину мира. Значит, языковая картина мира входит в состав когнитивной картины, а когнитивная картина – в состав глобального мира. В иерархии картины мира языковая картина конкретного этноса или социальной группы будут работать как маленькие по объему единицы.

Опираясь на характеристику, мысли когнитологов-лингвистов можно дать определение когнитивной картине мира. Под когнитивной картиной мира понимается ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека или народа в целом и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения

действительности органами чувств, так и сознательного рефлексивного отражения действительности в процессе мышления.

Такая когнитивная картина:

1. Объединяет части, элементы мира.
2. Такая классификация подчиняется системности.
3. Объединяет элементы построения мира, определяет их взаимосвязь (схожесть, различие, разделение, противоречие).
4. Устанавливает возникновение условий, обстоятельств, причин, развития, пути изменений, итогов явлений.
5. Регистрирует, хранит и приводит в порядок эмпирический и абстрактно-рациональный опыт, знания.
6. От поколения к поколению, от народа к народу, с места на место распространяет знания, опыт; она живет, развивается, обогащается и используется в пространстве, во времени.

Национальная картина мира служит компонентом когнитивной картины мира. Он принадлежит одному этносу и живет как его опыт, знание. Здесь могут быть и концепты характерные межнациональному, международному, человечеству.

Концепты, стереотипы, которые составляют национальную картину мира действуют как общие, постоянно повторяющиеся. Хотя национальная картина мира является абстрактной, она определяет мышление, познание, освоение мира, поведение, отношение к духовным ценностям, традиции, доверие представителей нации. В него включаются обмен мнениями, опытом, методы и пути распространения и хранения. Все это составляет содержание национальной памяти.

Разум современного человека глубок, широк, абстрактен и потому он прекрасно понимает целостность вселенной, части, элементы, стороны, свойства и качества его составляющих. Его мысли занимают и

эмпирические, и мифологические, и религиозные, и художественные, и научные, и национальные, и философские, и этические и др. концепты, в зависимости от потребностей применяются, исследуются и развиваются.

Языковая картина мира явно отличается от когнитивной картины мира. Их объект, методы исследования значительно отличаются друг от друга. Например, представители разных этносов различают цвета друг от друга. Но наименование цвета в языке проходит по-разному. То наименование, которое есть в одном языке, нет в другом. В некоторых языках наименование близкие цвета отличают, называют по-разному, другие языки их могут назвать одним словом. В некоторых языках именуют цвета не только по цвету, но и называют те или иные явления. Отношения к цвету тоже разные.

Языковая картина мира отражает вселенную, его элементы, окружающую среду, явления предметы языковыми средствами. Как сказал А.А.Леонтьев, языковая картина – это «отображение в психике человека предметной окружающей действительности» (Леонтьев, 1993: 18).

И В.В. Красных тоже присоединяется к этой мысли и высказался: «лингвистические когнитивные структуры непосредственно участвует в формировании языковой картины мира, а как «материал» концептуальной картины мира, в первую очередь служат феноменальные когнитивные структуры. Когнитивные структуры встречаются и в вербальном и в невербальном виде» (Красных, 2002: 67).

Опираясь на мнения ученых можно дать определение языковой картине мира. Языковой картиной мира можно назвать данные в языковых единицах взглядов о вселенной на определенном этапе развития народа, устройство в языковые знаки процессов и итогов освоения, группировки, приведения в порядок вселенной, ее частей, закрепленное применение сведений о мире как систему в языковых значениях. Языковая картина

мира ограничена, это только вербальный «отрезок», фрагмент картины мира в сознании общества. Язык содержит только отдельные части стороны картины в сознании, он никак не может быть равен картине мира. Языковая картина мира ограничена, чаще отражает явления прошлого. В нем содержится данное и сформированное до настоящего времени в языке состояние, опыт. А вот резкое расширение, развитие знаний в настоящее время, динамика его разветвления, распространения не сразу устанавливаются в языковые средства. Язык – консервативен. Скачки образовательного опыта, науки и техники находятся впереди. Оно изначально известно только передовым представителям общества. Только подчиняясь своим закономерностям, язык может их поместить в свои средства.

Языковая картина мира не может полностью передать концепты, концептосферы, придает форму только их основным, существенным видам, заставляет служить в качестве средств обмена мыслями.

Художественная картина мира близка к языковой картине мира. Это тоже вторичная картина мира. Оно появляется в сознании художника (писателя, композитора, художника, скульптора, фотографа и др.) и переходит в материальную форму. Эта картина переходит в сознание реципиента.

Реципиентом называют читателя, слушателя, зрителя. Когнитивные структуры автора и реципиента только иногда совпадают. В большинстве случаев картина мира реципиента по своему составу, содержанию, объему в какой-то степени отличается от авторской. Из этого следует, что его называют индивидуальной картиной мира. В нем отражаются только индивидуальные концепты, смысловые категории. Индивидуальная концептосфера является основой для выбора объекта, темы, содержания, композиции художественного произведения, для использования языковых

средств (использование слов и сочетания слов, крылатых слов, пословиц-поговорок, окказионализмов и др. единицы), видов тропов и фигур. Здесь язык является предпосылкой создания художественной картины мира.

1.1.3. Особенность текста как транслятора картины мира

Основным транслятором картины мира является текст. Первоначально текст в лингвистике воспринимался как материал для наблюдения над языковыми единицами, причем текстом могло быть названо и отдельное высказывание, состоящее из нескольких предложений, и целый «связный текст», вплоть до целого литературного произведения (Ахманова, 1969:470).

Художественный текст рассматривается в качестве вторичной моделирующей системы, поскольку мир, представленный в нём, вторичен по отношению к миру объективной реальности. Однако, вторичная действительность художественного текста, помимо вымышленных имён, называющих вымышленные персонажи и объекты, включает также целый ряд имён невымышленных, таких, которые имеют аналоги в реальном мире.

В соответствии с подходом «от автора к тексту» подтекст становится скрытой, специально словесно невыраженной или выраженной с помощью определенных «знаков-намеков» информацией, связанной с автором данного текста, историей создания данного произведения, особенностями эпохи, в которую написано и / или происходит действие в художественном произведении, а также с особенностями обстановки, в которой данный текст воспринимается (Шестак, 2005:207).

В рамках такого изучения текст может быть предметом выяснения особенностей психологии пишущего (говорящего), причин, вызвавших

появление текста, отражения в тексте каких-либо норм и установок того времени, когда создавался текст и т.п.

Современные исследования языка невозможны без привлечения таких понятий, как память, действие, семантический вывод и т.д. (Щирова, 2000:46). При этом необходимо исследование процессов понимания, которое невозможно без учета внеязыковых знаний, различных пресуппозиций. Именно изучение текста как сложного единения «языкового» с «неязыковым» позволяет развивать прагматические и когнитивные подходы к исследованию языка.

Исследователи выделяют следующие функции лексических единиц и их информационное содержание в тексте:

1. Фактуальная функция. Лексические единицы, осуществляющие эту функцию, указывают на объекты, которые сообщают о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить в окружающем мире, действительном или воображаемом.

2. Концептуальная функция. Для адекватного восприятия информации текста, необходимо учитывать индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, о которых повествует автор, осознавать их причинно-следственные связи, их значимость в социально-экономической, культурной жизни народа, включая отношения между индивидуумами, их сложного психологического и культурно - познавательного взаимодействия. Изучение когнитивной базы художественного произведения является ценным источником получения лингвострановедческих знаний. Следует также отметить, что источник такого рода знаний имеет огромный познавательный потенциал не только для студентов, изучающих иностранный язык и культуру его носителей, но и для самих носителей этого языка. Занимаясь изучением фоновых знаний, Г. Д. Томахин говорил: «Названия, входящие в лингвострановедческие

фоновые знания носителя данного языка и культуры, приобретаются в основном через школу, прессу, средства массовой информации» (Томахин, 1991:165). Сюда же следует отнести и художественную литературу, поскольку немалую часть наших знаний об окружающем нас мире и о культуре, мы, помимо общения с окружающим, получаем из книг.

3. Подтекстная функция. Для изучения лексических единиц текстов, мы применяли контекстуальный метод, так как зачастую они содержат скрытую информацию, которую возможно извлечь благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения информации текста. В этой связи, исследование лексических единиц должно основываться на глубоком изучении исторической, политической культурной обстановки в стране, где создавался тот или иной текст.

Прагматические возможности лексических единиц связаны с тем, что они могут быть не только знаками авторского отношения к персонажам и окружающей действительности, но и создавать своего рода «интимное поле» (Расторгуева, 1998: 90). Часто для этих целей, авторы прибегают к использованию фамилий известных личностей, упоминанию исторических событий, которые актуализируют «фоновые знания» читателя и придают концептуальный подтекст.

Изучение языковой картины мира невозможно без опоры на тексты - художественные произведения, тексты различных стилей, в которых реализуется мировидение автора. Национально-языковая картина мира, по нашему мнению, не могла бы всесторонне и досконально рассматриваться без учёта лингвокультурологической точки зрения. Национальная картина мира признается нами общим фоном для выяснения и разрешения многих лингвистических и методических проблем.

Текст существует как общественно осознанный, социокультурный продукт, преломлённый через личность автора и его человеческое сознание, сформировавшееся в определённую эпоху развития цивилизации. Автор, конструирующий текст, объективирует в нём своё понимание окружающей действительности, отражает реальные и вымышленные события и ситуации, социокультурный и пространственно-временной континуум. В текстовом пространстве происходит объективация его субъективного мира (Манерко, 2004:26).

1.3. Взаимодействие языковой и концептуальной картин мира

Принято различать две картины мира — концептуальную и знаковую/языковую. Человек как субъект познания обладает определенной системой знаний, представлений и мнений об окружающей действительности. Эта система формируется в его сознании как целостный, глобальный образ мира и воспринимаются им как данность, в которой обитает человек вместе с другими людьми. Именно этот образ объединяет его с другими людьми.

Благодаря общности человеческого мышления взгляд человека на мир является универсальным, однако, носители различных языков и культур видят мир по-разному, что объясняется национально-специфическими особенностями, поскольку язык способен концептуализировать действительность. Однако нельзя игнорировать тот факт, что иногда различия между разными картинами мира внутри одного языка, к которым можно отнести групповые, возрастные или индивидуальные особенности, оказываются более существенными, чем межъязыковые различия.

В ряде исследований отмечается, что для процесса моделирования картины мира необходимы два процесса: с одной стороны, экспликации и

осмысления образов мира, лежащих в основе жизнедеятельности людей, с другой же стороны, созидания, творения, разработки новых образов мира, осуществляемых в ходе специальных системных рефлексий.

На наш взгляд глобальная картина мира может быть смоделирована как чрезвычайно сложный фрейм, в который вплетены результаты опыта познания, который накоплен всем человечеством. Однако хотелось бы отметить, что картина мира, являясь сложной структурой, представляет собой сочетание явлений разных уровней, а именно в ней следует различать картину мира отдельного человека, картину мира отдельной группы, объединенной в конкретном социуме по профессиональному, этническому, возрастному, гендерному признакам, картину мира отдельного народа и общечеловеческую картину мира. При этом, несмотря на это разнообразие переплетений, общечеловеческая картина мира носит инвариантный характер по отношению к картине мира отдельного народа, а картина мира отдельного народа выступает в качестве инварианта по отношению к картине мира отдельного человека и отдельной социальной группы, демонстрируя четкую иерархию и структурированность данного построения.

Существуют исследования о том, как посредством единиц естественного языка формируется наивная картина мира индивидуума, которая ограничена социальной группой или целым этносом. Такая картина мира отличается от научного знания о действительности, от научной картины мира. Наивная картина мира является необходимой когнитивной основой адаптации человека к миру и складывается, в основном, как ответ на практические потребности индивидуума.

Структурные особенности картины мира профессионального социума, которая была сформирована в историческом процессе развития определенной отрасли науки и носит развивающийся характер,

представляют интерес для изучения, так как и сама научная мысль эволюционирует. Говоря о картине мира определенного профессионального социума, можно выделить локальную картину мира.

В пределах одного профессионально ориентированного социума принято выделять, по меньшей мере, четыре уровня ценностей, к которым можно отнести общесоциальные, которые часто совпадают с общечеловеческими ценностями. Далее следует выделить классовые ценности, представляющие интересы отдельных классов в обществе и их идеологии. К локально-групповым ценностям, можно отнести преференции, отражающие предпочтения определенной социальной группы, такой, как, например, молодежные ценности. К последней группе следует отнести индивидуально-групповые ценности как эталон и неотъемлемую часть внутреннего мира индивида в социокультурной среде (Барабанова, 2006).

Возвращаясь к теме картины мира, нельзя не отметить, что все типы картин мира представляют собой результат особой когнитивной деятельности человека, как результат отражения ее опыта в вербализованной форме. Это отдельные аспекты мира, которые привлекают особое внимание человека, который в процессе познания придает этим фрагментам действительности особую системность.

Вопрос о взаимодействии языковой и концептуальной картин мира представляется нам важным. Как известно, в языке воплощается картина мира. В языке фиксируется концептуальный мир человека, источником которого является реальный мир и деятельность человека в этом мире. Языка участвует в номинации основных элементов концептуальной картины мира и, таким образом, экспликация других картин мира становится возможной. Используя языковые явления можно выявить

закономерности мыслительных процессов по категоризации свойств, функций вещей, образы которых фиксируются вербальными формами.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в этом сравнении обнаруживается тот факт, что языковая картина является фрагментом более широкой и интегрированной картины мира, которая включает и отображает только специфическую для конкретного языкового коллектива схему восприятия действительности. В основе языковой картины мира лежат значения, имеющие языковое выражение. Языковые формы являются слоями языковой картины мира, то есть знаки, которые как члены семиотической системы являются двуплановыми и объединяют значения с телами знаков.

В большинстве исследуемых работ картина - образ и модель мира понимаются как синонимы, хотя не отрицается факт их дифференциации, которые связаны, прежде всего, с культурными различиями, зафиксированными в языке.

Картина мира языка формируется всеми его носителями, т.е. она коллективна. Отдельная языковая личность должна строить своё высказывание в соответствии с этой коллективной картиной мира.

Лингвисты обращают внимание на отличия между ЯКМ и систематизацией единиц, осуществляемой до использования принципа антропоцентризма. В этом отношении показательны идеи и принципы, закладываемые в основу составления идеографических словарей. В словарях воссоздаётся картина мира, в основу которой положено научное мировоззрение. Научная картина мира лежит в основе семантики любых научных терминов, в то время как фразеология языка, его фольклор отражают в большинстве случаев наивную языковую картину мира, «единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка»

(Апресян, 1995: 67). Семантика фразеологизмов, паремий связана с отражением фоновых знаний носителей языка, с культурно-историческими традициями народа, что важно учитывать при описании языковой картины мира. В последнее время говорят о картине мира, отграничивая концептуальную картину мира (ККМ) от языковой картины мира (ЯКМ) с различных точек зрения ([2] Колшанский, 1990, Резанова, 2002, Яковлева, 1994).

Концептуальная картина мира определяется как существующее в сознании отдельного человека целостное представление об объективном мире и месте человека в нём. При таком понимании ККМ может иметь определенные границы. Познание заключенного в эти границы объема может проводиться путем изучения концептов, составляющих её содержание.

Так как «язык выступает формой овладения мира» (Колшанский, 1990: 16), то ЯКМ находится в единстве с ККМ, которая включает как языковые, так и неязыковые знания. В процессе жизни каждого человека ККМ предшествует ЯКМ и формирует её, так как человек понимает мир и своё место в нём благодаря языку.

Выводы по Главе I

Анализ теоретического материала позволяет заключить, что:

Картина мира – это сформированное в сознании индивидуального человека, группы, этноса и человечества, итоги знаний об окружающей среде, мире, правде, которые уточняются, расширяются, развиваются.

Языковая картина мира - это исторически сложившаяся в обыденном сознании языкового коллектива совокупность представлений о мире, отраженная в языке.

Художественная картина – это вторичная картина мира, которая является в сознании художника (писателя, композитора, художника, скульптора, фотографа и др.) и переходит в материальную форму. Эта картина переходит в сознание реципиента.

Основная роль принадлежит концептуальной картине мира и, с лингвистической точки зрения, выделяет две зоны языкового взаимодействия внутри нее. В первой зоне языковой картины мира возможно полное наложение языковой и концептуальной картин мира, в этом случае формирование концептов протекает под непосредственным влиянием языка, который является способом обличения их в общепринятую языковую форму.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что языковая картина мира тесно взаимодействует с концептуальной картиной мира, которая включает как языковые, так и неязыковые знания. В процессе жизни каждого человека языковая картина мира предшествует концептуальной картине мира и формирует её, так как человек понимает мир и своё место в нём благодаря языку.

Глава II. Актуализация английской языковой картины мира в романе Джейн Остин «Pride and prejudice»

2.1. Идиостиль и поэтологический контекст анализируемого произведения

Исследование идиостиля может осуществляться путем установления индивидуально - авторских отступлений от универсальных законов и принципов структурирования художественного текста и последующей трактовки этих отступлений через призму мировоззренческих оснований, предопределяющих индивидуально - авторский стиль (система ценностей и норм, безоговорочно принимаемых личностью, жизненный опыт, философские взгляды и т. п.).

Обратимся к анализу творчества Джейн Остин (1775-1817) приходится наконец XVIII – начало XIX в., время господства в литературе предромантических и романтических тенденций. Вклад писательницы Джейн Остин в историю мировой литературы очень значителен. Этот автор по праву считается классиком, маэстро слова и слога. Особое значение творчество Джейн Остин имеет для истории английской литературы, которую на сегодняшний день очень сложно представить без произведений этой великой писательницы.

Роман «Pride and prejudice» вышел в свет непосредственно в период расцвета романтизма (написан в 1797 г., опубликован в 1813 г.), однако в нем преобладают черты реалистической, а не романтической эстетики. Романы Дж. Остин свидетельствуют о непрерывном развитии реалистической традиции, вместе с тем нельзя полностью отвергать влияния на нее романтической эстетики. Творчество писательницы находится на пересечении трех традиций - просветительской, романтической и реалистической.

Джейн Остин была наследницей просветительского реализма. «Без Остин, - как замечает В.В. Ивашева, - нет английского реализма XIX века» (Ивашева, 1974: 42). Отметим, что реализм в романе «Pride and prejudice» имеет особый характер: это реализм переходного периода, уже не просветительский, но еще и не критический.

Отношение Джейн Остин к романтизму в целом не было восторженным. Она не испытала на себе влияние романтиков (У. Вордсворта, С. Колриджа, Дж. Байрона) и, по всей вероятности, вообще осталась равнодушна к эстетике романтизма, о чем свидетельствует отрывок из ее письма к сестре Кассандре, в котором она сообщает: «Прочитала Корсара, починила нижнюю юбку и сейчас мне нечего делать» (Austen).

Дж. Остин принимала романтическую эстетику с существенными ограничениями. А.А. Вельский замечает, что творчество писательницы в основе своей было «подчеркнуто антиромантично» (Бельский, 1968: 50). Говорить о влиянии эпохи романтизма на Дж. Остин можно лишь в связи с ее интересом к личности человека, что оказало некоторое воздействие на концепцию «человеческой природы» у романистки. Однако, она, в отличие от писателей романтического направления, рассматривает личность в тесной связи со средой. Вместе с тем героям Джейн Остин, как и героям Дж. Байрона, присущ дух бунтарства, романтических порывов.

В своем романе «Pride and prejudice» Джейн Остин раскрывает сущность института семьи и роль женщины в жизни общества в Англии конца XVIII – начала XIX века. Уже с первых строк понятно, что ведущей проблемой, занимающей английское общество, в романе является удачный брак.

Eg., It is a truth universally acknowledged, that a single man in possession of a good fortune, must be in want of a wife.

However little known the feelings or views of such a man may be on his first entering a neighbourhood, this truth is so well fixed in the minds of the surrounding families, that he is considered the rightful property of someone or other of their daughters.

Eg., Mr. Bennet was so odd a mixture of quick parts, sarcastic humour, reserve, and caprice, that the experience of three-and-twenty years had been insufficient to make his wife understand his character. Her mind was less difficult to develop. She was a woman of mean understanding, little information, and uncertain temper. When she was discontented, she fancied herself nervous. The business of her life was to get her daughters married; its solace was visiting and news.

В примерах мы увидели репрезентацию лексем и словосочетаний.

Все знают, что молодой человек, располагающий средствами, должен подыскивать себе жену. По этому принципу и строится повествование, только всё происходит наоборот – «подыскивают» себе мужей девушки. Разница заключается лишь в мотивах и побуждениях, подталкивающих девушек к браку: кто-то жаждет скорейшего замужества с раннего возраста, несмотря ни на что, следуя прямо-таки шаг в шаг за потенциальными мужьями, посещая «злачные места» сборов женихов (Лидия и Кэтрин Беннет); кто-то торопится выйти замуж, исходя из сложного положения семьи (Шарлот Лукас); а кто-то просто воспринимает брак как должное событие в жизни каждой девушки, которое в скором времени непременно должно случиться и, как полагается, с самыми достойными и обеспеченными мира сего (сёстры Бингли).

E.g., I dare say Mr. Bingley will be very glad to see you; and I will send a few lines by you to assure him of my hearty consent to his marrying whichever he chooses of the girls; though I must throw in a good word for my little Lizzy."

Начало XIX века в Англии было временем мужского главенства во всех сферах общественной жизни: экономике, политике, промышленности и сельском хозяйстве, науке и искусстве. Женщины же могли реализовать свои способности только в ведении домашнего хозяйства, заботе о семье. Чтобы приобрести хорошее положение в обществе, женщине нужно было выйти замуж. Но женщины часто не имели возможности выходить замуж по любви, так как вообще в принципе выйти замуж было очень трудно, и поэтому родители старались отдать дочерей за того, кто проявит желание первым.

Eg., Happy for all her maternal feelings was the day on which Mrs. Bennet got rid of her two most deserving daughters. With what delighted pride she afterwards visited Mrs. Bingley, and talked of Mrs. Darcy, may be guessed. I wish I could say, for the sake of her family, that the accomplishment of her earnest desire in the establishment of so many of her children produced so happy an effect as to make her a sensible, amiable, well-informed woman for the rest of her life.

Считалось, что любовь появляется в браке, а если же нет, то девушка хотя бы будет обеспеченной, ведь разводы в то время были неприемлемы. Вопросы брака, касающиеся не только самого устройства жизни молодых людей, но и ответственности в выборе спутника и спутницы, которые несут родители и сами молодые люди, – одна из главных тем в «Pride and prejudice». Хотя Джейн Остин жила в обществе, где популярностью пользовалась «ярмарка невест», она едва ли не первой из английских романисток заговорила о том, что выходить замуж без любви безнравственно, что деньги никак не могут считаться единственным мерилom счастья. Те же, кто выходит замуж ради денег, должны, как показывает писательница, отдавать себе отчет в том, что плата за комфорт, благополучие может оказаться слишком высокой – отчужденность,

равнодушие, потеря интереса к жизни. Это подтверждает судьба и история любви героев «Pride and prejudice» Элизабет и Дарси, которые нарушили общественные принципы и создали брак, основанный на любви.

Eg., Elizabeth's spirits soon rising to playfulness again, she wanted Mr. Darcy to account for his having ever fallen in love with her.

"How could you begin?" said she. "I can comprehend your going on charmingly, when you had once made a beginning; but what could set you off in the first place?"

"I cannot fix on the hour, or the spot, or the look, or the words, which laid the foundation. It is too long ago. I was in the middle before I knew that I had begun."

"My beauty you had early withstood, and as for my manners—my behavior to you was at least always bordering on the uncivil, and I never spoke to you without rather wishing to give you pain than not. Now be sincere; did you admire me for my impertinence?"

"For the liveliness of your mind, I did."

С момента опубликования в 1813 году роман пользовался большой популярностью, как в Англии, так и за рубежом. На сегодняшний день проблемы, поставленные в романе, весьма неоднозначно воспринимаются современными читателями. Социального уклада, который показан в произведении, больше не существует. В современном мире женщина, пройдя через эмансипацию, стоит вровень с мужчиной, а иногда и выше его по социальному статусу. Вместо того чтобы вести домашние дела, представлять семью на светских вечерах и поучать прислугу, женщины руководят экономикой стран, участвуют в политических делах и, самое главное, зарабатывают деньги, приобретая таким образом полную независимость от мужчин. И так как женщина больше не занимается только семьей, то и отношение к браку, воспитанию детей кардинально

изменилось. В современном обществе семья для женщины часто не является главной ценностью, это место заняли карьера, независимость и хорошее материальное положение.

Eg., "My dear, you flatter me. I certainly have had my share of beauty, but I do not pretend to be anything extraordinary now. When a woman has five grown-up daughters, she ought to give over thinking of her own beauty."

"In such cases, a woman has not often much beauty to think of."

Поэтология — это «комплекс эстетических представлений поэта о сущности поэзии и поэтического творчества» (Новиков, 2001). Рассматривает «вопрос о поэте и его духовном пути, о сущности и назначении поэзии» (Бердникова, 2009).

Первым о поэтологии заговорил швейцарский филолог-славист, поэт и переводчик Ф. Ингольд в конце XX века (Ingold, 1970). В его работе не давалось определение термина, но «поэтологическими» были названы стихотворения, посвящённые теме «поэта и поэзии».

Продолжил изучение поэтологии и выделил для неё определённую область исследования М. Тростников в книге «Поэтология» (Тростников, 1997). По его словам, поэтология - это наука, изучающая «поэтическое» во всех его проявлениях и делающая «поэтическое» основным объектом исследования. Учёный считает, что в своём творчестве поэт стремится высказаться о собственной личности и внутреннем мире лирического «Я». Из этого следует, что интерес исследователей-поэтологов направлен на изучение индивидуальности поэта-творца, проявляющейся в лирических текстах с тематической направленностью «творчество».

В романе «Pride and prejudice» можно отметить ряд романтических черт, хотя в целом произведение носит реалистический характер. Джейн Остин пишет только о том, что знает досконально, по своим наблюдениям и опыту, не из вторых рук. Обыденная жизнь простых людей, мелочи

провинциального существования - это неизменные сферы художественного воспроизведения действительности, в которых ей, благодаря тонкому уму и блестящей иронии, удалось достигнуть необычайной глубины. Войны и революции, замки, синие горы и серебристые ручьи не входили в круг ее интересов. На предельно точное воссоздание действительности, приверженность к факту и, следовательно, «антиромантическую» направленность творчества Дж. Остин, а также на особый реализм романа «Pride and prejudice» в свое время обратила внимание Шарлотта Бронте, которая, возражая на похвалы Дж. Г. Льюиса и на его совет подражать творческой манере Дж. Остин, пишет: «Недоумеваю, почему Вам так нравится мисс Остин? Что побудило Вас сказать, что Вы предпочли бы написать «Гордость и предубеждение» или «Тома Джонса», чем любой из романов автора «Уэверли»? Я не видела «Гордости и предубеждения» до тех пор, пока не прочла эти Ваши строки, и затем я достала книгу. И что же я там нашла? Точное, как на дагерротипе, изображение банального лица, тщательно отгороженный, хорошо ухоженный сад с ровными бордюрами и нежными цветами; ни одной яркой, живой физиономии, ни открытых просторов, ни свежего воздуха, ни синих гор, ни серебристых ручьев. Едва ли бы мне понравилось жить среди этих дам и джентльменов, в их элегантных, но огражденных от жизни домах» (Bronte, 1999). В этом же письме Ш. Бронте сравнивает Дж. Остин с представительницей французского романтизма XIX в. Жорж Санд, отдавая ей решительное предпочтение и называя ее «глубокой и мудрой» («*sagacious and profound*»), а Дж. Остин всего лишь «наблюдательной и неглупой» («*only shrewd and observant*») (Bronte, 1999). Для Джейн Остин, в отличие от Ш. Бронте, неприемлемо какое-либо отклонение от правды, будь то в интерпретации темы, в изображении пейзажей, в решении характеров или в описании чувств.

Как замечает Н.М. Демурова, Джейн Остин «была мастером особой темы и окружения, манера ее была сжатой и лаконичной, - далеко не всем удавалось увидеть за этой спецификой темы и формы более широкие обобщения. Изысканный рационализм и глубокая, но сдержанная лиричность, - это своеобразное сочетание было чуждо пафосу романтиков» (Демурова, 2005).

Несмотря на отрицание мастерства и величия Дж. Остин как романистки, Ш. Бронте очень точно удается охарактеризовать художественную манеру - «утонченность и точность китайской миниатюры» - «*there is a Chinese fidelity, a miniature delicacy in the painting*» (Bronte, 1999).

Преобладание реализма у Остин проявляется не в том, что писательница говорит о горькой правде жизни, избегая романтизированных счастливых финалов (напротив, для всех ее романов характерен *happy end*), а в том, что она иронизирует по поводу счастливых разрешений конфликтов.

Объективность Дж. Остин проявляется также в том, что писательница избегает открыто выражать свое отношение к реалиям современности, она не использует в произведениях биографические моменты, как, например, Дж. Байрон. Личность Джейн Остин - ее остроумие, ирония - проявляется лишь через диалоги героев, в авторских афоризмах и максимах.

Eg., Elizabeth looked archly, and turned away. Her resistance had not injured her with the gentleman, and he was thinking of her with some complacency, when thus accosted by Miss Bingley:

"I can guess the subject of your reverie."

"I should imagine not."

"You are considering how insupportable it would be to pass many evenings in this manner—in such society; and indeed I am quite of your opinion. I was never more annoyed! The insipidity, and yet the noise—the nothingness, and yet the self-importance of all those people! What would I give to hear your strictures on them!"

"Your conjecture is totally wrong, I assure you. My mind was more agreeably engaged. I have been meditating on the very great pleasure which a pair of fine eyes in the face of a pretty woman can bestow."

Ключом к ироническому восприятию вербального поведения героев служит первый абзац романа, задающий систему координат того мира, который будет разворачиваться перед читателем

Eg., It is a truth universally acknowledged that a single man in possession of a good fortune must be in want of a wife.

Несмотря на то, что Джейн Остин рассматривает поведение большинства своих персонажей в свете этических оценок, объективно оно обусловлено в большей степени социально-экономическими причинами, что очевидно по контексту романа «Pride and prejudice». Создавая образ героя, писательница - и это очень важно - всегда объясняет, что сделало ее героев такими, каковы они есть, - среда, воспитание (Дарси), дурные влияния, наследственность. Элизабет Беннет похожа на своего насмешливого отца, а Лидия Беннет - копия своей матери в молодости.

Eg., Mr. Darcy was looked at with great admiration for about half the evening, till his manners gave a disgust which turned the tide of his popularity; for he was discovered to be proud; to be above his company, and above being pleased; and not all his large estate in Derbyshire could then save him from having a most forbidding, disagreeable countenance, and being unworthy to be compared with his friend.

Eg., Mr. Bingley had soon made himself acquainted with all the principal people in the room; he was lively and unreserved, danced every dance, was angry that the ball closed so early, and talked of giving one himself at Netherfield. Such amiable qualities must speak for themselves.

Eg., They were in fact very fine ladies; not deficient in good humour when they were pleased, nor in the power of making themselves agreeable when they chose it, but proud and conceited. They were rather handsome, had been educated in one of the first private seminaries in town, had a fortune of twenty thousand pounds, were in the habit of spending more than they ought, and of associating with people of rank, and were therefore in every respect entitled to think well of themselves, and meanly of others. They were of a respectable family in the north of England; a circumstance more deeply impressed on their memories than that their brother's fortune and their own had been acquired by trade.

Eg., On the strength of Darcy's regard, Bingley had the firmest reliance, and of his judgement the highest opinion. In understanding, Darcy was the superior. Bingley was by no means deficient, but Darcy was clever. He was at the same time haughty, reserved, and fastidious, and his manners, though well-bred, were not inviting. In that respect his friend had greatly the advantage. Bingley was sure of being liked wherever he appeared, Darcy was continually giving offense.

Eg., Mr. Bennet's property consisted almost entirely in an estate of two thousand a year, which, unfortunately for his daughters, was entailed, in default of heirs male, on a distant relation; and their mother's fortune, though ample for her situation in life, could but ill supply the deficiency of his. Her father had been an attorney in Meryton, and had left her four thousand pounds.

Eg., Lydia was a stout, well-grown girl of fifteen, with a fine complexion and good-humoured countenance; a favourite with her mother, whose affection

had brought her into public at an early age. She had high animal spirits, and a sort of natural self-consequence, which the attention of the officers, to whom her uncle's good dinners, and her own easy manners recommended her, had increased into assurance.

Только во второй половине XIX в. Джордж Элиот впервые после Дж. Остин заговорит о наследственности и о роли в духовном и социальном развитии личности.

Конфликты, с которыми сталкиваются герои, обусловлены социальной средой, ее системой ценностей, предрассудками, критериями оценки человека.

Eg., "What is his name?"

"Bingley."

"Is he married or single?"

"Oh! Single, my dear, to be sure! A single man of large fortune; four or five thousand a year. What a fine thing for our girls!"

Eg., When dinner was over, she returned directly to Jane, and Miss Bingley began abusing her as soon as she was out of the room. Her manners were pronounced to be very bad indeed, a mixture of pride and impertinence; she had no conversation, no style, no beauty. Mrs. Hurst thought the same, and added:

"She has nothing, in short, to recommend her, but being an excellent walker. I shall never forget her appearance this morning. She really looked almost wild."

"She did, indeed, Louisa. I could hardly keep my countenance. Very nonsensical to come at all! Why must she be scampering about the country, because her sister had a cold? Her hair, so untidy, so blowsy!"

"Yes, and her petticoat; I hope you saw her petticoat, six inches deep in mud, I am absolutely certain; and the gown which had been let down to hide it not doing its office."

"Your picture may be very exact, Louisa," said Bingley;

Все это говорит о преобладании реалистической эстетики у Дж. Остин при создании характеров, детерминированных своим социально-экономическим положением. Персонажи в романе Остин - типизированный обобщенный образ своего времени; его речь, поведение характерны большинству жителей Англии.

Eg., Mr. Bingley was good-looking and gentlemanlike; he had a pleasant countenance, and easy, unaffected manners. His sisters were fine women, with an air of decided fashion. His brother-in-law, Mr. Hurst, merely looked the gentleman;

Eg., But Elizabeth still saw superciliousness in their treatment of everybody, hardly excepting even her sister, and could not like them; though their kindness to Jane, such as it was, had a value as arising in all probability from the influence of their brother's admiration.

Некоторые образы романа «Pride and prejudice» несут на себе отпечаток романтических, исключительных героев. Например, Дарси возвышается над толпой, высокомерен, загадочен, что сближает его с байроническим героем.

Eg., Mr. Darcy's manners gave a disgust which turned the tide of his popularity; for he was discovered to be proud; to be above his company, and above being pleased;

Eg., So high and so conceited that there was no enduring him! Mr. Darcy walked here, and he walked there, fancying himself so very great!

Eg., He was at the same time haughty, reserved, and fastidious, and his manners, though well-bred, were not inviting.

Элизабет - личность неординарная. Она сама подшучивает над глупым обществом, ее окружающим, но не позволяет смеяться над ним другим.

Eg., How earnestly did she then wish that her former opinion had been more reasonable, her expressions more moderate!

Отказы Элизабет Коллинзу и Дарси от сделанных ей предложений, а главное то, каким образом даны эти отказы, выдают в Элизабет дух бунтарства, нежелание подчиняться воле других людей и внешним обстоятельствам.

Eg., "Another time, Lizzy," said her mother, "I would not dance with him, if I were you."

"I believe, ma'am, I may safely promise you never to dance with him."

Дж. Остин использует в своем романе реалистический материал. «Гордость и предубеждения» - это социально-бытовой роман (пример «социальной комедии» (50 знаменитых английских романов 1997, 94)). Автор показывает преобладание в обществе мыслей и чувств, полностью подчиненных материальным соображениям. Первое, что характеризует едва ли не каждого человека, - сумма годового дохода. Можно, например, вспомнить появление Дарси на балу: внимание к нему всего общества вызвано не столько его внешностью, сколько известием о десяти тысячах годового дохода.

*Eg., But his friend Mr. Darcy soon **drew the attention** of the room by his fine, tall person, handsome features, noble mien, and the report which was in general circulation within five minutes after his entrance, of his having **ten thousand a year**.*

Писательница показывает, как материальные и финансовые расчеты преобладают над личностными качествами людей. Рассматривая вопросы

брака, автор обращает внимание на соотношение таких понятий, как любовь и деньги.

Сочетание идеализма и материализма с преобладанием последнего свойственно художественному мышлению Дж. Остин. Если первое характерно для романтической эстетики, то второе - для реалистической. Идеализация проявляется в том, что роман «Pride and Prejudice» имеет счастливый финал. Элизабет и Дарси поступают как романтические герои, преодолевая сословные предрассудки, ломая обычаи, однако при этом совершая немало ошибок.

E.g., Though Darcy could never receive him at Pemberley, yet, for Elizabeth's sake, he assisted him further in his profession.

E.g., Miss Bingley was very deeply mortified by Darcy's marriage; but as she thought it advisable to retain the right of visiting at Pemberley, she dropt all her resentment; was fonder than ever of Georgiana, almost as attentive to Darcy as heretofore, and paid off every arrear of civility to Elizabeth.

Идеализация у Джейн Остин связана с дидактическими просветительскими морально-нравственными принципами, а не с романтизмом. Даже в счастливой концовке ее романа, как всегда, чувствуется некий иронический намек, что снимает налет идеалистичности. Эта особенность художественного мышления писательницы, проявляющаяся в ироническом подходе к действительности.

Искусство писательницы близко к традиции Г. Филдинга и С. Ричардсона, однако «просветительским» реализм Дж. Остин уже не назовешь; придерживаясь установленных канонов, невозможно его назвать и критическим, но в романах Джейн Остин при внимательном прочтении можно обнаружить критику современной ей социальной действительности. Завуалированно, тонко и сдержанно она говорит о том, что позже Ч.

Диккенс и У. Теккерей, сестры Бронте и Э. Гаскелл скажут во всеуслышание и вынесут в название своих романов («Холодный дом», «Тяжелые времена», «Книга снобов»).

Критика окружающей действительности в творчестве Дж. Остин направлена на пороки, присущие английскому обществу конца XVIII – начала XIX в.: чванство, низкопоклонство, корыстолюбие, лицемерие. Круг ее наблюдений охватывает жизнь провинциального дворянства, мелкой буржуазии, военных, сельских священников. Как и просветители XVIII в., писательница придает большое значение воспитанию в развитии характеров своих героев. Однако их формирование она связывает не только с развитием врожденных свойств человеческой природы, но и с социальными факторами: материальной обеспеченностью, общественной средой, воздействием литературы и искусства.

Таким образом, Дж. Остин, усвоившая многие эстетические принципы просветительского реалистического романа, в своем творчестве продвигалась к реализму нового времени. Не случайно о ней говорят как о предшественнице критического реализма (Атарова, 1983; Вельский, 1968; Ивашева, 1974) в связи с присущей особенностью «детерминировать судьбы людей отношениями собственности» (Вельский, 196:, 331).

Связывая творчество Джейн Остин с формированием принципов критического реализма, следует помнить, что ее реализм был во многом «камерным» (Ивашева, 1971: 18), она ограничивалась изображением одной социальной среды - привилегированного общества английской провинции. Однако в этом срезе общества писательница отобразила многие социальные и нравственные пороки своего времени. «Блестящая плеяда» английских романистов - Ч. Диккенс, У. Теккерей, сестры Бронте и Э. Гаскелл - в дальнейшем расширят круг изображаемой ими социальной действительности, выведут на страницах своих произведений самые

разные слои английского общества, затронут более серьезные социально-экономические и политические проблемы, которые не стали предметом изображения в романах их предшественницы Дж. Остин. С именем Дж. Остин (особенно если иметь в виду ее последние романы - «Мэнсфилд-Парк» (1811-1813), «Эмма» (1814-1815), «Доводы рассудка» (1815-1816)) связывают также развитие психологической прозы XX в. (Liddell, 1963; Амелина, 1973), так как романам писательницы присущ глубокий психологизм и разработанные ею же приемы косвенной характеристики действительности: «двойной» диалог, «точка зрения повествователя», несобственнопрямая речь, - все эти художественные открытия романистки впоследствии совершенствовались и использовались Ч. Диккенсом, У. Теккереем, Дж. Элиот,

Д. Мередитом, Г. Джеймсом, Дж. Голсуорси, М. Прустом и другими писателями новейшего времени.

Творчество Джейн Остин свидетельствует о непрерывном развитии английского реализма, о том, что в эпоху расцвета романтизма английская реалистическая традиция не прерывалась. Ее творчество стало, кроме того, наглядным примером плодотворного синтеза романтической и реалистической эстетики, проявившегося в интересе писательницы к индивидуальному в человеке (от романтизма) и к современности (от реализма).

2.2. Художественная картина мира и особенности ее репрезентации в романе Джейн Остин «Pride and prejudice»

Наиболее актуальным направлением является изучение картины мира, запечатлённой в произведениях литературы.

По мнению ряда ученых, первое обобщенное представление о мире возникло у человека в художественной форме, поскольку художественная картина мира входит в картину мира как главный связующий элемент всех

ее частей: без нее было бы невозможно составление панорамно – образного представления о мире, т.к. это представление всегда имеет характер наглядности, которая присутствует только в художественном образе (Скурту, 1990).

Термин художественная картина мира «призвана не только подчеркнуть относительную самостоятельность и самоценность художественного мира, но, прежде всего, раскрыть познавательные возможности искусства, свойственный ему уровень и глубину постижения объективной реальности», был введен Б.С.Мейлахом (Мейлах, 1983) .

В нашем исследовании изучение речевой характеристики героев и лингвистические основы речи персонажа проводятся с помощью методов сплошного лингвостилистического анализа на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях. Объектом исследования становятся не только язык, но и присущие им формы передачи и приема информации (типа утверждение, отрицание, согласие, несогласие, симпатии, антипатии и так далее).

Языковая особенность романа Дж. Остин «Pride and prejudice» связана с вертикальным контекстом, что нашло отражение в выборе лексики писательницы. По мнению значительного числа исследователей, причиной популярности является именно ее особая манера изложения, стиль писательницы. Дж. Остин присуще проникновение в психологию героев, понимание человеческих отношений, Дж. Остин способна увидеть даже те чувства, которые не лежат на поверхности. Она ставит в центр своего творчества человека, делает на нём особый акцент, ученые тонко подмечают манеру писательницы подходить к внутреннему монологу, она умела передать несвязный поток мыслей в речи своих персонажей.

Проиллюстрируем это примерами:

Язык главных героев соответствует их характерам, наклонностям. Элизабет говорит пылко, эмоционально. В её речи проявляется живость, иронический склад ума. В её диалогах с персонажами романа много оценочных суждений, высокая экспрессивность слов – *how, earnestly*; повтор слова – *more*:

*Eg., How earnestly did she then wish that her former opinion had been **more** reasonable, her expressions **more** moderate!*

В этом выражается её прямой характер, честность и в то же время предрасположенность к быстрым выводам, необоснованным характеристикам. Мистер Бингли также выступает положительным героем, хотя писательница высмеивает его «мягкотелость». Он склонен к преувеличению, восторженности, видит в мире только позитив. Его эмоциональность выражается в повторениях фразы «upon my honour»:

*Eg., I would not be so fastidious as you are» cried Mr. Bingley, «for a kingdom! Upon my **honour**, I never met with so many pleasant girls in my life as I have this evening; and there are several of them you see uncommonly pretty.*

*Eg., But upon my **honour**, I do NOT. I do assure you that my intimacy has not yet taught me THAT. Tease calmness of manner and presence of mind! No, no – feel he may defy us there. And as to laughter, we will not expose ourselves, if you please, by attempting to laugh without a subject. Mr. Darcy may hug himself.*

Новаторство Джейн Остин заключается также в передаче своеобразного ритма речи, построенного на том же наблюдении отрывочно стилия действующих лиц. Дж. Остин нашла собственный голос. Она многое видела, многое и многих судила, но делала это очень сдержанно и оттого не в менее убедительной манере. Она обладала искусством иронического намека и делала это практически в совершенстве, демонстрируя широкий диапазон использования тончайшей иронии, легкой усмешки и даже

сарказма. Остин избегает стилистических штампов. Очень умело пользуется богатой палитрой комедийных оттенков, используя традиции английской драматургической культуры. Чувство меры помогает писательнице избежать преувеличений и, даже приближаясь к гротеску, она не переходит границы тончайшей иронии. Дж. Остин несвойственны многословные авторские отступления, отражающие понимание действительности. Образы автора во многом определяют отношение читателя к тем ценностям, которые утверждаются повествователем. Джейн Остин сдержана и лаконична, избегает поэтических эпитетов. В произведениях нет места литературным штампам и ложным многозначным словам, язык писательницы соответствует ее рационалистической манере письма. Он ясен и точен, чрезвычайно тонко очерчены отдельные значения слова. Построение фразы лаконично, изящно и недвусмысленно. Исследователи языка Дж. Остин утверждают, что, когда представляется выбор между словом с англосаксонским или с латинским корнем, Джейн Остин отдает предпочтение последнему. Это придает языку оттенок рационализма и некоторую формальную сдержанность.

Иерархический смех входит в роман «Pride and prejudice» с первыми предложениями, пронизывает все произведение и не столько для веселья читателя, сколько заставляет его думать. Один из исследователей творчества особо отмечает диалоги в романе «Pride and prejudice», отдавая должное и остроумию. Но полагает, что одной из ведущих особенностей стиля Джейн Остин является мастерски выстроенные сюжеты в ее романах, из них невозможно изъять ни одной линии, связанной с каким-либо второстепенным героем книги.

Eg., No, Lizzy, let me once in my life feel how much I have been to blame. I am not afraid of being overpowered by the impression. It will pass a way very soon But I can assure you», she added, «that Lizzy does not lose much by not

suiting his fancy; for he is a most disagreeable, horrid man, not at all worth pleasing. So high and so conceited that there was no enduring him! He walked here, and walked there, fancying himself so very great! Not handsome enough to dance with! I wish you had been there, my dear, to have given him one of your set downs. I quite detest the man

Диалектика характера также является интереснейшей инновацией в передаче мысли и речи действующих лиц. Наблюдается характерные для нее очень распространенные предложения с прямым порядком слов. Возможно, именно с целью усилить выразительность речи своих персонажей, мастер применяет инверсию, хотя, с другой стороны, наличие инверсии можно также объяснить еще не устоявшимся в начале XIX века синтаксисом, так как нормы языка во времени написания романа «Pride and prejudice» еще не сложились.

Пример наличия инверсии в романе:

*E.g., It is **a truth universally acknowledged**, that a single man in possession of a good fortune must be in want of a wife.*

Джейн Остин в этом предложении использовала инверсию привычного всем выражения «*a universally acknowledged truth*» не случайно. С помощью этого, она заострила внимание на этом предложении.

Пунктуационная схема с большим использованием запятых широко употребляется, и, собственно, прямая речь, в которой незаметно появляется речь косвенная, требующая употребления дополнительных знаков препинания.

E.g., Her character will be fixed, and she will, at sixteen, be the most determined flirt that ever made herself or her family ridiculous; a flirt, too, in the worst and meanest degree of flirtation; without any attraction beyond youth and a tolerable person; and, from the ignorance and emptiness of her mind,

wholly unable to ward off any portion of that universal contempt which her rage for admiration will excite.

Грамматически роман «Pride and prejudice» формируется сложными структурными моделями. Оно содержит сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, расширяемые цепочками однородных членов предложения и встраиваемыми причастными оборотами, передающими причинно-следственные отношения:

E.,g., Mr. Collins was not left long to the silent contemplation of his successful love; for Mrs. Bennet, having dawdled about in the vestibule to watch for the end of the conference, no sooner saw Elizabeth open the door and with quick step pass her towards the staircase, than she entered the breakfast-room, and congratulated both him and herself in warm terms on the happy prospect of their nearer connection. Mr. Collins received and returned these felicitations with equal pleasure, and then proceeded to relate the particulars of their interview, with the result of which he trusted he had every reason to be satisfied, since the refusal which his cousin had steadfastly given him would naturally flow from her bashful modesty and the genuine delicacy of her character.

Такие структуры дают возможность включить максимальное количество информации о событиях, часто растянутых во времени, в относительно сжатую конструкцию одного предложения. Этот прием, также придает повествованию большую динамичность и создает эффект напряженности.

Джейн Остин преимущественно использует неправильные словосочетания, которые строятся и базируются в большинстве случаев на разговорной лексике, характерной для этого периода времени. С целью более точной передачи отношений, возникающих между действующими лицами, писатель использует глаголы, существительные, прилагательные, а также модальные глаголы, передающие чувства.

Таким образом, создание переводов произведений становится несложным и заключается, прежде всего, в необходимости выявить черты стиля писательницы, наиболее весомые с точки зрения исследователей, имитировать такие типические черты стиля Дж. Остин, чтобы произвести впечатление подлинности. Так, для романов XIX века характерны неторопливость, размеренность, плавности, свойственные самому течению жизни того периода. Но даже в более коротких произведениях у Джейн Остин сохраняются основные черты романа XIX века.

2.3. «Pride and prejudice» как отражение английской языковой картины мира

Если рассматривать художественную картину мира романов Джейн Остин как систему, то такие концепты английскости, как DOM, PRIVACY, COMMON SENSE, SENSE OF HUMOUR, GENTLEMANISM, RESTRAINT являются основными составляющими, несущими конструкциями этой стройной системы человеческого бытия. В этом гармоничном цельном существовании переплетается все: плохое и хорошее, прекрасное и уродливое, добро и зло, но ведущее место в нем занимают высокие и главные человеческие чувства: любовь, дружба, доброта, терпимость к ближним. Джейн Остин не идеализирует окружение и среду обитания, в которой живут герои ее произведений, но представления ее о достойном и разумном человеческом существовании неизменно связаны у нее со всем прекрасным и добрым, что есть в этом мире. Искренность чувств, бескорыстие в любви, верность в дружбе, человеческая порядочность, разумное отношение к действительности утверждаются как основные ценности бытия. И эти ценности становятся живой плотью романов Джейн Остин, органичным наполнением концептов английскости в художественной картине мира писательницы.

Именно чувства в союзе со здравым смыслом ведут к созданию и укреплению дома, семьи, семейной жизни в гармонии, красоте, осмысленности бытия. Не случайно Карен Хьюитт в своей книге «Понять Британию» отмечает, что дом для англичанина не только место, где он живет, но и вся атмосфера, созданная живущими там людьми. Дом не только там, где ты живешь, а там, где тебя любят. В этом контексте, например, мистер Беннет из романа «Pride and prejudice» предстает не равнодушным и циничным персонажем, не сумевшим воспитать свою жену, но как любящий и понимающий отец, опора лучшего, что есть в семействе Беннетов — старших дочерей. Несомненно, поддержка отца делает для них дом по-настоящему родным.

Eg., Mr. Bennet was so odd a mixture of quick parts, sarcastic humour, reserve, and caprice, that the experience of three-and-twenty years had been insufficient to make his wife understand his character.

С точки зрения национального менталитета, самыми удивительными и необычными традициями, культурой и манерой поведения обладает английская нация. Ведь именно англичане наиболее характерно выражают свое отношение к другим нациям. Английский национальный характер, с одной стороны, является одним из самых противоречивых и парадоксальных среди других европейских народов, т. к. почти все его особенности имеют и противоположные свойства, а с другой стороны, он является очень цельным и определенным, прослеживающимся на протяжении многих столетий. Чаще всего его необыкновенность объясняют островным положением страны, однако населенных островов в мире множество, а Англия — такая одна. Вероятно, именно сочетание различных факторов, таких как смешение в единое целое разных народов (бриттов, кельтов, пиктов, англосаксов и др.), римское и норманнское завоевания, тесная связь с континентальными народами, многочисленные

победы и завоевания, а также климат и географическое положение, и привели к появлению этой нации, так не похожей на других европейцев (Pavlovskaya, 2005: 238).

Пожалуй, главной из особенностей английского национального характера можно назвать приверженность традициям. Эту черту также называют консерватизмом. Англичанам свойственно стремление сохранить в первозданном виде особенности быта и поведения, ритуалы и привычки, порой, с современной и неанглийской точки зрения, доведенные до абсурда. Именно это и отличает англичан от большинства других народов, подвергается резкой критике, но также и делает их туристически привлекательными для всего мира (Pavlovskaya, 2005: 112).

Главной национальной страстью англичан является чай. Несмотря на то, что в крупных городах чаще можно встретить человека, пьющего кофе или заваривающего чай с помощью пакетика, особое чувство к этому напитку по-прежнему считается важной составляющей английской культуры (Павловская, 2003).

E.g., "We have dined nine times at Rosings, besides drinking tea there twice! How much I shall have to tell!"

С широким распространением в стране чая общество нашло себе новое развлечение, позднее ставшее неизменной традицией. Чаепитие стало удобным поводом для того, чтобы пригласить гостей или знакомых в гостиную и похвастаться своей состоятельностью (продемонстрировать чайный сервиз) и хорошими манерами (показав свое знакомство с тонкостями чайной церемонии), ведь чай по чашкам разливала сама хозяйка дома, а слуги лишь накрывали стол для чаепития (Worsley, 2016: 198).

Свидетельством огромной роли чаепития в жизни англичан выступает литература. На обращенный к детям вопрос о том, чего они

больше хотят, чая или приключений, Питер Пэн получает незамедлительный ответ: «Сначала чаю, пожалуйста» (Barrie, 2011: 92). Также и в детективах — нашедшему труп предлагают выпить чашку горячего чая для поддержания сил; в любовных романах им лечат разбитые сердца, друзья пьют его, отмечая встречу, враги — чтобы разрядить обстановку (Павловская, 2003). Чай стал для англичан панацеей, универсальным лекарством от всех бед.

Важным понятием в жизни каждого англичанина является дом. Он является центром вселенной для англичанина. Туда он стремится после работы, о нем он мечтает во время странствий, им он дорожит больше любых ценностей. Недаром англичане говорят: «Дом, милый дом» («Home, sweet home»), с теплотой вспоминая о своем уютном жилище; недаром они пишут на кухонных полотенчиках «Нет места лучше дома» («There is no place like home») (Pavlovskaya, 2005: 88). В центре находится понятие о «доме», который в значении «здание, постройка» связан с материальными объектами, образующими части здания и интерьера, а также с той морально-эстетической и символической нагрузкой, которую они несут. В значении «семья, домочадцы» — с собственно концептом “family” (семья), находящемся в одном эмоциональном поле с такими понятиями, как “life”, “help”, “warmth”, “rest”, “shelter”.

В романе «Pride and prejudice» особо выделяется описание роскошного родового поместья мистера Дарси - Пемберли в графстве Дербишир. Великолепно оформленные сады и парки Пемберли, где «из каждого окна было чем полюбоваться», представляли собой один из лучших образчиков той эпохи. Именно здесь Элизабет узнает настоящего Дарси – он сильный, щедрый, естественный и очень привлекательный, как и окружающий живописный пейзаж. И прекрасные виды Пемберли олицетворяют аристократизм и благородство владельца поместья.

В центре находится понятие о «доме», который в значении «здание, постройка» связан с материальными объектами, образующими части здания и интерьера, а также с той морально-эстетической и символической нагрузкой, которую они несут. Широко известна пословица «Дом англичанина — это его крепость». Она иллюстрирует стремление англичан к неприкосновенности их личной жизни и значение, которое придается собственности, находящееся в самом сердце британского отношения к жилью. Поэтому каждый англичанин мечтает жить в отдельно стоящем доме (Driscoll, 2003: 174), приведем пример из романа:

*Eg., Mr. Bingley intended it likewise, and sometimes made choice of his county; but as he was now **provided with a good house and the liberty of a manor**, it was doubtful to many of those who best knew the easiness of his temper, whether he might not spend the **remainder of his days at Netherfield, and leave the next generation to purchase.***

При этом большую роль отводится описанию природы вокруг поместья:

Eg., Elizabeth was delighted. She had never seen a place for which nature had done more, or where natural beauty had been so little counteracted by an awkward taste.

Eg., But of all views which his garden, or which his country, or the kingdom could boast, none were to be compared with the prospect of Rosings, afforded by an opening in the trees that bordered the park nearly opposite the front of the house. It was a handsome modern building, well situated on rising ground.

В значении «семья, домочадцы» — с собственно концептом “family□ (семья), находящемся в одном эмоциональном поле с такими понятиями, как “life□, “help□, “warmth□, “rest□, “shelter□.:

Eg., "You may depend upon it, Madam," said Miss Bingley, with cold civility, "that Miss Bennet will receive every possible attention while she remains with us.

Центральным образом дома в романе «Гордость и предубеждение» выступает прекрасное и величественное поместье Пемберли, его уникальность много раз подчеркивается в романе:

Eg., It was a large, handsome stone building, standing well on rising ground, and backed by a ridge of high woody hills; and in front, a stream of some natural importance was swelled into greater, but without any artificial appearance. Its banks were neither formal nor falsely adorned. Elizabeth was delighted. She had never seen a place for which nature had done more, or where natural beauty had been so little counteracted by an awkward taste. They were all of them warm in their admiration; and at that moment she felt that to be mistress of Pemberley might be something!

Огромный особняк — это не только залог неприкосновенности частной жизни и уединения. Это также символ занимаемого статуса. На крайнем конце шкалы — величественный аристократический дом, окруженный садовыми акрами. Конечно, такой дом является невоплотимой мечтой большинства людей. Но даже небольшой отдельно стоящий дом, окруженный садом, дает необходимую идею сельской жизни, которое дорого сердцу многих англичан. Большинство было бы счастливо жить в коттедже, особенно в коттедже с соломенной крышей, напоминающим о доиндустриальной эре (Driscoll, 2003: 174).

Для англичан дом — это не просто жилище, а место, где они принимают гостей и проводят время за своими увлечениями:

Eg., It is your turn to say something now, Mr. Darcy. – I talked about the dance, and you ought to make some kind of remark on the size of the room, or the number of couples."

He smiled, and assured her that whatever she wished him to say should be said.

“Very well. – That reply will do for the present. – Perhaps by and by I may observe that private balls are much pleasanter than public ones. – But now we may be silent.”

“Do you talk by rule then, while you are dancing?”

“Sometimes. One must speak a little, you know. It would look odd to be entirely silent for half an hour together, and yet for the advantage of some, conversation ought to be so arranged as that they may have the trouble of saying as little as as possible.

Для эпохи того времени бал – это не просто развлечение, а возможность решить деловые вопросы:

Eg., Mister Darcy danced only once with Mrs Hurst and once with Miss Bingley, declined being introduced to any other lady, and spent the rest of the evening in walking about the room, speaking occasionally to one of his own party. His character was decided.

При этом во время бала англичане уделяют большое внимание исполнению правил этикета:

Eg., But, my dear, you must indeed go and see Mr. Bingley when he comes into the neighborhood.

If he had been so very agreeable, he would have talked to Mrs. Long.

Помимо этого, в эпизодах характеристики героев актуализируется такая черта английского национального характера, как сдержанность в суждениях, приведем пример:

Eg., Lizzy is not a bit better than the others; and I am sure she is not half so handsome as Jane, nor half so good-humoured as Lydia. But you are always giving her the preference." "They have none of them much to recommend them...

they are all silly and ignorant like other girls; but Lizzy has something more of quickness than her sisters.

Большинство англичан стараются избежать того, чтобы жить в многоквартирных домах. Они считают, что квартира предоставляет намного меньшее уединение, чем дом. За редким исключением (в основном в определенных местах в центре Лондона), квартиры являются самым дешевым видом недвижимости. Как правило, люди, которые живут в квартирах, не могут позволить себе любой другой вид жилья (Driscoll, 2003: 175).

В 1950-х годах миллионы необеспеченных людей жили в старых, холодных, необустроенных домах девятнадцатого века, в которых обычно был только туалет на улице, и не было ванной. В течение следующих двадцати лет многие из них получили квартиры в новых красивых высотных домах, окруженных травянистыми полянками, где могли жить с большим комфортом, используя центральное отопление и ванные комнаты. Однако люди ненавидели свои новые дома. Они говорили, что чувствуют себя отрезанными от мира всеми этими лестницами. Они скучали по добрососедским отношениям. Они не могли приглядывать за детьми, играющими внизу, на зеленых полянках.

Высотные дома быстро изнашивались. Свет в коридорах не работал. Окна разбивались и не ремонтировались. На стенах появлялись граффити (Driscoll, 2003: 175). В теории не было ни одной объективной причины (за исключением трудностей присмотра за детьми), почему эти высотные многоквартирные дома не смогли стать успешным решением. В других странах миллионы людей вполне обоснованно счастливы, жить в многоквартирных домах. Однако в Англии они были провалом, т. к. не соответствовали английскому менталитету. Этот провал очевиден уже на протяжении нескольких лет. Высотные многоэтажные дома больше не

строятся. Только около 20 % населения живет в разного вида квартирах (Driscoll, 2003: 176).

Образ дома как крепости проводит четкую границу между частной собственностью и общественным достоянием. Она очевидна в случае с отдельно стоящим домом. Квартиры, с другой стороны, подразумевает неопределенность, т. к. вы делите коридор прямо за вашей дверью с другими жильцами не только по этажу, но и по всему зданию. То же самое можно сказать и о лестницах — ей могут пользоваться не только жильцы дома, но и другие люди. Эти неопределенности объясняют, почему «коммунальное» жилье в многоквартирных домов было в Англии столь неудачно (Driscoll, 2003: 177).

Закон и обычаи должны поддерживать это четкое разделение между тем, что считается общественным, а что частным. Например, люди не имеют общего права на то, чтобы занимать дорогу за пределами их собственного дома своими автомобилями. «Крепость» накладывает ограничения на владения собственника так же, как и не пускает других. Она также ограничивает ответственность. Довольно редко случается так, что люди пытаются чистить тротуар вне своего дома. Это не их забота, т. к. находится за пределами их владений (Driscoll, 2003: 177).

Чтобы выделить это четкое разделение, англичане предпочитают жить в домах, которые немного удалены от дороги. Таким образом, у них может быть небольшой палисадник или дворик — вроде буферной зоны между ними и всем остальным миром. Обычно эта область не очень большая, но она позволяет жильцам устанавливать низкие заборчики или живые изгороди вокруг их участка. Такой барьер выступает скорее не физической защитой от попадания на участок даже двухлетнего ребенка, а психологическим препятствием. Они объявляют всему миру о том, что именно здесь и начинается частная собственность. Даже в сельской

местности, где нет дороги прямо за пределами дома, можно встретить этот феномен (Driscoll, 2003: 178).

Помимо этого, среди базовых концептов английскости, которые составляют основу английской ментальности, концепт «сад» обычно является своего рода приложением к концептам «дом», «коттедж», «усадьба», «поместье». Между тем по своей значимости, по тому ощущению уюта и комфорта, которое создаёт сад в жизни англичан, его вполне можно выделить в самостоятельный базовый концепт в системе национальной английской концептосферы и в частности в художественной картине мира Джейн Остин.

Глубокий психологизм Джейн Остин в определённой мере обусловлен и садово-парковым искусством Британии XVIII столетия, а концепт «garden» является системообразующей составляющей художественной картины мира писательницы. Всё это можно видеть в художественном творчестве Джейн Остин. Главной особенностью английских садов является искусная имитация естественной природы, отсутствие симметрии, в отличие от французских садов, рукотворная «дикость». Садоводство является сильнейшим национальным увлечением, организуются даже специальные туры в Европу для садоводов. Как уже говорилось выше, у каждого дома желательно наличие своего собственного, пусть и небольшого палисадника. Англичане посвящают все свое время, отдают силу и вкладывают душу в его украшение, заботливо высаживая экзотические цветы и удивительные кустарники вокруг дома. Также предметом национальной гордости является английская лужайка. (Павловская, 2003).

Сад в поместье Пемберли представлен в романе величественно:

Eg., The garden sloping to the road, the house standing in it, the green pales, and the laurel hedge, everything declared they were arriving.

After sitting long enough to admire every article of furniture in the room, from the sideboard to the fender, to give an account of their journey, and of all that had happened in London, Mr. Collins invited them to take a stroll in the garden, which was large and well laid out, and to the cultivation of which he attended himself.

Так же, например, сад мистера Коллинза в полной мере отражает характер своего владельца, его мелочность, ограниченность и особое внимание к незначительным деталям, мельчайшим подробностям.

Джейн Беннет и Бингли прогуливаются наедине по дорожкам сада в «Pride and prejudice», Фанни Прайс и Эдмунд Бертрам влюбляются друг в друга, «бродя по парку и сидя под деревьями...летними вечерами» в Мэнсфилд-парке, и – самый романтический эпизод на все времена – Дарси во второй раз, теперь уже успешно, делает предложение Элизабет Беннет, пока они идут от поместья Беннетов до соседнего дома.

Скромный сад при коттедже, с претензией – при загородной вилле, восхитительные сады и парки больших поместий – все они создают неповторимую атмосферу художественной картины мира Джейн Остин.

У английских домов репутация самых холодных домов в Европе. Настоящий английский дом невозможно представить без камина с потрескивающими в нем дровами, создающим неповторимую атмосферу уюта, покоя и умиротворения. Однако так любимый англичанами открытый очаг нельзя назвать эффективным средством отопления, т. к. большая часть тепла уходит в дымоход. К тому же, в прошлом растопка камина также требовала и большого расхода топлива. В позднегегорианскую эпоху графу Румфорду, американцу по происхождению, удалось модернизировать систему домашнего отопления путем видоизменения конструкции дымохода. Это позволило снизить расход топлива (Worsley, 2016:140).

В XVIII веке появилось так называемое центральное водяное отопление, изначально получившее распространение в оранжереях и теплицах больших домов, где выращивались тропические и другие теплолюбивые растения. В самих домах оно было редкостью, т. к. для его использования требовалась установка труб и специального оборудования. Первые радиаторы водяного отопления (также известные как батареи) появились в Англии лишь в 1833 году. Однако они, главным образом, предназначались для отопления коридоров и служебных помещений. В жилых комнатах англичане предпочитали по-прежнему топить камины, доставляющие радость своим владельцам, несмотря на огромный расход топлива (Worsley, 2016: 141). «Для англичанина комната без камина, — отмечал в 1904 году Герман Мутезиус, — все равно, что тело без души. У камина множество признанных достоинств, далеко не последнее место из которых занимает эстетическое удовольствие. Англичанин настолько глубоко убежден в превосходстве камина над прочими видами отопления, что ему и в голову не придет заменить его более эффективной и экономной печью» (Muthesius, 2007).

Однако это не единственная традиция, вызывающая также и неудобство не только для самих англичан, но и, особенно, для туристов. Бесконечное удивление у посторонних пользователей вызывает английская сантехника. Малопонятным является то, как кому-то может быть удобно умываться или мыть руки под двумя отдельными кранами с горячей и холодной водой.

Особенно непонятно такое разделение в местах общественного пользования. Традиционная английская ванна также имеет два отдельных крана и, что самое удивительное для посторонних пользователей, не имеет душа. Для англичан же нет ничего удивительного в том, чтобы набрать в ванну воды, напустить пены, намывать голову, а после вылезти, ничего не

смывая. Таким же образом моется и грязная посуда — в раковину набирается вода вместе с моющей жидкостью, посуда моется, а затем, без полоскания, ставится на сушку. Более привычный для нас способ мытья посуды под проточной водой вызывает у англичан ответное недоумение от неразумной траты воды (Pavlovskaya, 2005: 122).

Однако сами англичане подсознательно чувствуют глубокую связь между формой и содержанием — после изменения одного обязательно поменяется и другое (Набилкина, 2015: 107). Таким образом, поддержание этих старых и немного абсурдных традиций обеспечивает целостность их национального характера и защищает его особенности в условиях тотальной глобализации (Pavlovskaya, 2005: 124).

Выводы по главе II

В рамках романа «Pride and prejudice» мы проанализировали идиостиль и поэтологический контекст, а также выявили яркое отражение национальные черты английского характера и актуализируется английская картина мира, которая в своем центре содержит такие понятия, как «дом», «английские традиции и обычаи» и пр.

Дом для англичанина – это центр его жизни. Большое значение отводится тому, чтобы обладать большим, красивым домом, который обязательно должен иметь сад. Дом может отражать черты характера членов семьи, которые в нем проживают.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что английский характер сложен, разнообразен и полон контрастов и парадоксов. Эта небольшая нация благодаря силе своего характера смогла добиться большого уважения других наций. Кроме этого, сохранение этого характера стало одной из главных целей этого народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению отображения языковой картины мира в романе Дж. Остин «Pride and prejudice». Картина мира – это модель действительности, которую воспринимают люди; она формируется и фиксируется со всей полнотой благодаря языку, именно язык является главным средством ее отражения в сознании языковой личности, несмотря на то, что картина мира также может быть отражена невербальными средствами. Картина мира у людей разнообразна и зависит от многих факторов: от особенностей восприятия и способности осознания мира, от национальной и социальной принадлежности человека и т.д.

Национальная специфика — важнейшее свойство языковой картины мира, которая проявляется в составляющих ее культурно - исторических ценностях. Газетные тексты наряду с художественными произведениями английских писателей, отражают культуру английского народа и, служат ценным источником в изучении всех аспектов национально-культурной специфики. Именно в рамках изучения языка прессы и художественной литературы наиболее ярко вырисовывается английская языковая картина мира.

Цель нашей работы заключалась в анализе фактического материала отражения языковой картины мира на основе романа Джейн Остин «Pride and prejudice».

Достижение поставленной цели достигли путем последовательного решение следующего ряда задач практического и теоретического характера:

- рассмотреть понятие «языковая картина мира» в современных исследованиях;
- выявить соотношение картины мира и языковой картины мира;

- определить взаимодействие языковой и концептуальной картин мира;
- рассмотреть идиостиль и поэтологический контекст анализируемого произведения;
- проанализировать художественная картина мира и особенности ее представления в творчестве Джейн Остин;
- провести анализ романа «Pride and prejudice» в аспекте отражения английской языковой картины мира.

Произведение Дж. Остин «Pride and prejudice» является наглядным языковым материалом для анализа английской языковой картины мира.

Талант Дж. Остин высвечивает красоту обыденности существования, а конструкция из концептов английскости создает чувство защищенности и осмысленности жизни. Чувство защищенности определяется как вещественной составляющей — концептом «дом», так и духовными составляющими — концептами «приватность», «здравый смысл», «чувство юмора», «джентльменство», «сдержанность». Более того, эти концепты тесно переплетаются, так как атмосфера дома, семьи, домашнего сообщества создается как материальными предметами — мебелью, интерьером, бытовой утварью, окружающей природой, так и чувствами, эмоциями, интеллектом обитателей дома. И здесь у Остин точно выверены все составляющие художественной картины мира — нет ни одной лишней детали и ни одного лишнего персонажа, талант автора выстраивает стройную и гармоничную конструкцию романа, вечные истины и моральные принципы обретают красоту и совершенство шедевра.

Выводы, сделанные по результатам исследования подтверждаются большим корпусом примеров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амелина Т.Д. Проблема реализма в творчестве Джейн Остин (метод и стиль): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1973.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. - 767 с.
3. Атарова К.Н. Поэзия и правда // Ann Radcliffe. A Romance of the Forest; Jane Austen. Northanger Abbey. М., 1983. - 7-28 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969
5. Барабанова И.Г. Когнитивный аспект современной русской экономической терминосистемы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19/ Барабанова Ирина Геннадьевна. – Нальчик, 2006.
6. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – Москва: Искусство, 1986. – 300 с.
7. Бердникова О. Поэтологические модели Серебряного века в контексте христианской духовной традиции / О. Бердникова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2009. № 2. С. 17-18.
8. Вельский А.А. Английский роман 1800-1810-х годов: Учеб. пособие по спецкурсу для студ. филол. фак. Пермь, 1968.
9. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. - М.: Наука, 1981. – 139 с.
10. Грушевская Т.М., Мартиросьян Е.Г., Самарская Т. Б. Художественная коммуникация: энергетика текста через призму языковой личности. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2011.
11. Демурова Н.М. Джейн Остин и ее роман «Гордость и предубеждение»// - Режим доступа: <http://apropospage.com/damzabava/osten/ost2.html>.

12. Дрофа Л.И. Ключевые понятия когнитивной лингвистики. – Ош, 2009. – 89 с.
13. Ивашева В.В. Два романа Джейн Остин («Убеждение» и «Мэнсфилд Парк») // Вестн. МГУ. Сер. 9. Филол. 1971. № 6. С. 17-29.
14. Ивашева В.В. Несравненная Джейн // Ивашева В.В. Английский реалистический роман XIX века в его современном звучании. М., 1974. С. 41-88.
15. Кеттл А. Джейн Остин. «Эмма» // Кейтл А. Введение в историю английского романа. М., 1966. С. 108-122.
16. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. - М.: Наука, 1990. - 108 с.
17. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – М.: Гно-зис, 2002. – 283 с.
18. Кронгауз М. А. Семантика. - М.: Academia, 2005. - 351 с.
19. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Университетский учебник. - М.: Ключ-С, 1999.- 224 с.
20. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира. Язык и сознание: пара-доксальная рациональность. – М., 1993. – 356 с.
21. Манерко Л.А. Английский язык через историю британского народа. Рязань, РГПУ им. С.А.Есенина 1998. - 272 с.
22. Новиков А. Поэтология Иосифа Бродского / А. Новиков. М.: МАКС-Пресс, 2001. С. 7.
23. Набилкина, Л. Н., Протопопова Е. А. Быт Англии в XIX веке в романе Джейн Остен «Гордость и предубеждение» // Молодой ученый. — 2015. — № 23.2. — с. 105–108.
24. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.

25. Павилёнис Р. И. Проблема смысла (современный логико-философский анализ языка). - М.: Мысль, 1983. - 286 с.
26. Павловская, А. В. Особенности национального характера, или За что англичане любят очереди [Электронный ресурс] Журнал «Вокруг света», Июнь 2003, Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/512/> (дата обращения 03.03.2017).
27. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. - Воронеж, 2006
28. Расторгуева Г.В. Художественный текст как объект когнитивного исследования // Материалы I международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. Тамбов, 1998 ч.1 с.89-92 Рахилина О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия АН, Сер. Лит. и яз. 2000. т.59 №3.
29. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. / Отв. ред. Б. А. Серебренников. - М.: Наука, 1988. - 215 с.
30. Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 2001. – 608 с.
31. Седых А. П. Языковая картина мира и национальная концептосфера // Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование: Материалы Междунар. науч. конф. / Под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ф. Алефиренко. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. - С. 118-121.
32. Семейн Л. Ю., Тарасова И. А. Когнитивные аспекты лингвокультурологии. - Омск, 2005. – 72 с.
33. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. - М., Наука, 1998.

34. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт, исследования. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. -824 с.
35. Сусов И.П. Введение в языкознание / И.П. Сусов. – М.: АСТ; Восток-Запад, 2008. – 379 с.
36. Томахин Г.Д. Реалии - американизмы. Пособие по страноведению. М. 1988
37. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово/Slovo, 2000. — 264 с.
38. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 184 с.
39. Художественная энциклопедия зарубежного классического искусства [Электронный ресурс]. – М.: Большая Рос. энцикл., 1996. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
40. Шестак Л.А. Когнитивные основы понимания интерпретации: фреймовый подход к анализу текста. // Интерпретация — понимание - перевод. СПб., 2005.- с. 201-214
41. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира (материалы к словарю). - М.: «Языки славянской культуры», 2002. - 224 с.
42. Щирова И.А. Художественное моделирование когнитивных процессов в англоязычной психологической прозе XX века, СПб, 2000
43. Austen J. *Pride and Prejudice*. - Foreign Languages Publishing House, M., - 356 p.
44. Baker E.A. *The history of the English novel*. L, 1929. Vol. 5.
45. Barrie James Matthew. *The annotated Peter Pan: the centennial edition*. — 1-st ed. — New York; London: W. W. Norton and Company, 2011. — 393 p.

46. Barrie James Matthew. The annotated Peter Pan: the centennial edition. — 1-st ed. — New York; London: W. W. Norton and Company, 2011. — 393 p.
47. Bronte Ch. // Jane Austen's declarations on her own art II// Режим доступа: <http://www.pemberley.com/janeinfo/janeart.html#austart1>.
48. Liddel I R. The novels of Jane Austen. L., 1963.
49. Muthesius Hermann. The English house: in three volumes / trans. by Dennis Sharp. — 1st Eng. ed. — London: Frances Lincoln, 2007. — 768 p.
50. Muthesius Hermann. The English house: in three volumes / trans. by Dennis Sharp. — 1st Eng. ed. — London: Frances Lincoln, 2007. — 768 p.
51. O`Driscoll James. Britain. The country and its people: an introduction for learners of English. — 3rd ed. — Oxford University Press, 2003. — 225 p.
52. Oxford Online Dictionary [электронный ресурс]: онлайн-словарь// Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/mentality> (дата обращения 04.03.2017)
53. Pavlovskaya Anna. England and the English. — M.: Moscow University Press; Pamyatniki istoricheskoy misli, 2005. — 270 p.
54. Phillips K. C. Language and class in Victorian England: Cambridge university press. - 1988. - p. 133.
55. Worsley Lucy. If walls could talk: An intimate history of the home. — 1-st ed. — New York: Walker & Company, 2016. — 245 p.